

Глава 1001: Даже если ты услышишь настоящую историю, что ты сделаешь?

После смерти Бе Янхуна Уцюн Би стала немного умалишенной.

Ее волосы свободно опускались за ее спиной, пока она сидела у стены и прижимала тело Бе Янхуна к груди. Она никому не позволяла приближаться к ней, и тем более двигать тело.

Чэнь Чаншэн и Сюаньюань По стояли у двери, наблюдая за этим зрелищем и не зная, что делать.

Бе Янхун и Уцюн Би оба были экспертами Божественного Домена, возможно, самой известной парой на континенте.

Весь континент знал о глубоких чувствах этой пары, и весь континент не знал причины.

Если сказать точнее, весь континент никогда не понимал, почему Бе Янхун так хорошо относился к Уцюн Би.

Божественная Императрица Тяньхай и Ван По тоже не понимали.

Так как они не могли понять, они и обычные люди чувствовали несправедливость на счет Бе Янхуна.

Перед уходом из жизни Бе Янхун рассказал Чэнь Чаншэну очень простую историю, но Чэнь Чаншэн все еще находил невозможным понять.

Он знал, каким чувством была любовь.

Он любил Сюй Южун, так глубоко любил ее, что в его сердце не было места для других пейзажей, только если это ни был Сад Чжоу, шторм на Мосту Беспомощности, или сумерки Пика Святой Девы. Но он все еще не мог понять.

‘Если бы твоя жена невероятно хорошо к тебе относилась, но у нее был дурной характер, или она была злым человеком, что бы ты поделал?’

Он вспомнил вопрос Бе Янхуна.

Если бы Сюй Южун была бы злонравным человеком, что бы он сделал?

Он не знал.

Чэнь Чаншэн посмотрел в комнату.

Волосы Уцюн Би пали вниз, их чернота сейчас посерела, а она сама была картиной невероятного отчаяния.

Видя это, Чэнь Чаншэн почувствовал жаль и дискомфорт. В общем, он испытывал смесь эмоций.

Сюаньюань По был очень простым человеком, так что он не думал о слишком сложных вещах.

Когда Уцюн Би хотела уничтожить Ортодоксальную Академию, он был ближе всех к смерти.

Естественно, ему не нравилась эта даосская монахиня.

Он взаимодействовал с Бе Янхуном в течение короткого времени, но глубоко почитал его, хотел приблизиться к нему, хотел, чтобы тот стал его учителем.

Но из-за этого он не изменит свое отношение к Уцюн Би. Наоборот, он еще больше презирал ее, особенно, увидев эти распри.

Чем больше ему нравился Бе Янхун, тем больше он ненавидел Уцюн Би.

Чем красивее, тем уродливее.

Позиции действительно были относительны. Все предметы и чувства в мире были относительны.

.....

.....

Уцюн Би подняла голову к Сюаньюань По и увидела эмоции в его глазах. Она спросила: «Ты ненавидишь меня?»

Сюаньюань По через некоторое время ответил: «Да, потому что я не понимаю, почему ты жива, а он мертв. Это несправедливо».

Уцюн Би с бесстрастным видом сказала: «Хорошие люди не живут долго, тогда как злые живут тысячу лет. Ты даже не понимаешь этот принцип?»

Сюаньюань По не знал, как ответить, из-за чего почувствовал себя еще более удрученным.

Чэнь Чаншэн покачал головой.

На лице Уцюн Би промелькнуло презрение: «Вы двое хотите знать, почему он так хорошо относился ко мне?»

Взгляд Сюаньюань По переместился от паровых булочек к лицу Бе Янхуна, пока он раздумывал, как забрать тело господина из рук этой безумной женщины. Он не придавал ей внимания, как и Чэнь Чаншэн ничего не говорил.

Уцюн Би ухмыльнулась: «Это невероятно старая история. Если никто из вас не спросит, у меня определенно не будет энергии вспоминать ее».

«Сэр Бе уже рассказал нам, пока вы спали».

Чэнь Чаншэн сделал паузу, после чего добавил: «Если вы желаете добавить, то пожалуйста».

«Он был спасен моим отцом из нищеты. В то время он был худым, как обезьяна, и невероятно голодным. Его горло было ранено старым нищим, так что, даже когда я предложила ему мои любимые булочки, он не мог есть их. Даже сейчас я не могу забыть ту голодающую и страдающую фигуру. В конце концов, я разорвала целый разнос булочек, выдавливая мясные соки в миску. Я медленно напоила его, спасая ему жизнь».

Лицо Уцюн Би стало более несчастным, когда она сказала: «Позже он сказал мне, что поклялся на той миске мясного сока, что будет хорошо относиться ко мне весь остаток своей жизни. Что бы не случилось, он никогда не будет винить меня. С какими бы опасностями я не столкнулась, он будет стоять на моей страже».

Чэнь Чаншэн через некоторое время сказал: «Я думаю, что он сделал это».

«Да, он действительно сделал это. Добро, которое я сделала для него, не приравнивается даже к одному проценту добра, возвращенного мне. Я знаю, что никто не любит меня, и даже знаю, что он всегда винил себя в этом. Он говорил, что провел семьдесят лет в другой личности, располагаясь у Синего Перевала и редко возвращаясь домой, что не видел последние мгновения моего отца, что его не было рядом, когда у меня случился выкидыш, что в итоге привело к большому изменению моего характера...»

Голос Уцюн Би вдруг наполнился презрением: «Ну и что? Он сказал, что всю жизнь будет сопровождать меня, но разве он не снова ушел!»

Сюаньюань По не мог понять, о чем она говорила. Господин умер; он не выбросил тебя. Нужно ли тебе жаловаться об этом?

Чэнь Чаншэн понимал: «Но перед своим уходом он все еще волновался о вас».

«Так что он сказал эти вещи перед уходом, хотел, чтобы я изменилась, хотел, чтобы я послушала вас».

Уцюн Би ухмыльнулась ему: «Ты правда думаешь, что я была растрогана этим и вдруг покаюсь?»

Сюаньюань По был разъярен, а Чэнь Чаншэн был лишен дара речи. Он наконец-то нашел невозможным понять, о чем думала эта даосская монахиня.

Уцюн Би посадила тело Бе Янхуна ровно. Она взяла булочку с разноса и начала есть.

В говяжьей булочке было много острого масла. Хотя она уже не была горячей, жир еще не свернулся.

С уголков ее рта капало два потока красного, острого масла, как две струйки крови. Она выглядела немного комично, немного отвратительно, немного ужасающе.

Уцюн Би опустила голову, так что Чэнь Чаншэн и Сюаньюань По не видели безжалостность, появляющуюся в ее глазах.

Чэнь Чаншэн все еще думал о том, что она сказала.

Сказанное Бе Янхуном и его долг ее семье, вероятно, были правдой, но почему Бе Янхун не упомянул это?

Он быстро понял причину и чувства за этим, что еще больше сбило его с толку.

Уцюн Би думала, что Бе Янхун упоминал это, заявляя, что у него был долг к ее семье, чтобы мир чуть лучше относился к ней.

Но она не понимала, что если Бе Янхун действительно скажет это, мир будет относиться к ней еще хуже.

Будь это начальная услуга спасения его жизни или те дела позже, это только заставит людей испытывать чувство, что она принуждала его оплачивать ей.

Бе Янхун выбрал метод получше. Он не упоминал это, рассказав очень простую историю.

Он любил ее. Она была его женой, так что он должен был защищать ее.

Таким образом, когда он покинет мир, она получит немного уважения из-за того, что была его женой, и сможет жить немного лучше.

Перед приходом смерти Бе Янхун все еще думал о том, как улучшить жизнь своей жены, делая многое ради этой цели.

Это ставило Чэнь Чаншэна в тупик.

У него было смутное понимание отношений Бе Янхуна и Уцюн Би. Это все еще было связано с тем вопросом.

Она любила его, так что относилась к нему хорошо. Он тоже любил ее, или по крайней мере любил ее в прошлом, так что он мог поделаться?

Поставить правосудие выше любви?

Су Ли не смог убить ту Принцессу Демонов, так что мог Бе Янхун поделаться с Уцюн Би?

Даже если весь мир будет уничтожен, что можно было сделать?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/313649>